

Растворяющая золото жидкость не была обычным товаром, но действительно была на складе семьи Ли. Испуганная Яту быстро ответила:

- Да.

Вскоре она вернулись с фарфоровой вазой.

Ли Вэй Ян вылила его содержимое в миску. Она отказалась от помощи мамы Ло, которая предложила свою помощь, и лично оторвала маленький кусочек от золотой цепочки. Она окунула его в миску. Менее чем за час кусочек золота превратился в жидкость.

Ли Вэй Ян повысила голос:

- Приведите сюда собаку.

Яту повиновалась немедленно. Она пошла и быстро привела охотничью собаку из комнаты слуг. Собака была высокой и злой. Она рычала, лаяла и скалила зубы на Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян отдала чашу Яту, чтобы она могла отдать ее проводнику собаки и сказала:

- Пусть выпьет.

Проводник собаки замешкался, а затем позволил собаке выпить жидкость в миске. Все не отводя глаз смотрели на эту собаку. Несколько мгновений спустя большая, охотничья собака упала, покатила по полу и из ее пасти пошла кровь. Вскоре она была мертва.

Ли Чжан Сяо подсознательно сделала несколько шагов назад. Увидев трагическую смерть собаки, ее чуть не вырвало.

Си Инян торопливо прикрыла рот носовым платком...

Лао Фурен прямо сказала:

- Иметь презренные мысли, такие как причинение вреда маленькому ребенку, недопустимо. Этот человек действительно бессердечен.

Старый доктор внимательно осмотрел труп собаки и кивнул:

- Я не ошибся, так что это был аконит. Кажется, этот человек использовал сырой аконит в золоте. Поначалу нет ничего странного, когда ребенок впервые его надевает, но со временем токсины будут просачиваться в организм и его состояние ухудшается. Я боюсь, что он мог умереть.

Лао Фурен все еще сомневалась:

- Я подарила этот золотой набор. Этот человек даже осмелился воспользоваться моими благими намерениями. Это невыносимое преступление!

Даже тело Ли Сяо Рана дрожало. Чашка чая в его руках упала на землю. Он встал, взорваться и сердито крикнул:

- Кто посмел сделать это!

Все в комнате смотрели друг на друга.

Тань Ши больше не могла сдерживаться и чуть не упала в обморок. Бай Чжи и Чжао Ю быстро поддержали ее. Она не могла в это поверить и не могла сдержать слез. Она вдруг указала на Цзю Инян:

- Ты была единственной, кто трогал это украшение! Это был ты, это должно быть была ты, почему ты хотела навредить Минь Чжи!

Цзю Инян была напугана, увидев, что все смотрят на нее. Она не могла себе помочь, ей только оставалось упасть на колени и сказать:

- Лаое, я действительно не знаю. Я просто ... я просто ... я просто прикоснулась к этому красивому украшению и хотела сделать такой же для Цзин Эр, как это может быть... как я могу вмешиваться в это...?

В этот момент Ли Сяо Ран яростно сказал:

- Ты все еще отказываешься признать это? Только ты прикасалась к этому золотому украшению!

Цзю Инян была абсолютно напугана. Она не знала, о чем он говорит, и отчаянно закричала:

-Лаое, я этого не делала. Я действительно не могла повредить Си Шаое. У меня тоже есть ребенок, как я могла поступить так бессердечно!

Цзян Юэ Лань посмотрела на нее:

- Цзю Инян, все уже дошло до этого. Вы должны быть честной и объясниться!

Цзю Инян закричала:

- Лаое, я бы, конечно, призналась в этом, если бы сделала это, но я никогда не признаюсь в том, чего никогда не делала!

Ли Чжан Лэ, которая еще не открывала рот, теперь усмехнулась:

- Цзю Инян, ты злишься на Си Ди за благосклонность Лао Фурен, поэтому ты использовала такую порочную схему, чтобы навредить Си Ди! Советую быть честным и не страдать!

Цзю Инян горько заплакала и отказалась что-либо признать.

Ли Вэй Ян перевела взгляд от Цзю Инян на Ли Чжан Лэ.

Ли Чжан Лэ испугалась холодного взгляда Ли Вэй Ян:

- Санмэй, что с тобой случилось? Почему ты так на меня смотришь? Я говорю для Си Ди! Прежде всего, Цзю Инян возмущает Си Ди и Муцин, потому что Фуцин часто посещает двор Фу Руи. Ей это не понравилось, и она сделала это, чтобы подставить Муцин с инцидентом с Си Ди, желая, чтобы Фуцин наказал ее!

Глаза Ли Вэй Ян были торжественными. В тот момент даже она не была уверена, кто виноват! Цзян Юэ Лань, нет, она бы не поступила так с собой, но что, если бы она хотела переложить вину на Цзю Инян? Тогда она не только сможет избавиться от Минь Чжи, она также сможет устранить нынешнюю благосклонность к Цзю Инян! Тем не менее, действовать таким образом, это было бы слишком опасно, особенно когда за ней могли внимательно следить. Если бы Цзян Юэ Лань хотела славы и богатства и обеспечить себе положение Да Фурен, она точно не стала бы этого делать!

Насчет Цзю Инян? Она наносит ущерб Ци Инян и ею манипулирует Си Инян. Ее мотивы были очень ясны, как сказала Ли Чжан Лэ!

Насчет Си Инян! Разве она не была подозрительной? Она обижалась на Цзянь Юэ Лань и Цзю Инян. После такого обе оказались бы в немилости!

Ли Чжан Лэ внезапно заговорила, чтобы помочь Минь Чжи, что было странно, поэтому она была более подозрительной, чем кто-либо. Но Вэй Ян приказала Чжао Нан обратить пристальное внимание, если Ли Чжан Лэ подойдет к Минь Чжи. Чжао Нан наблюдал за

комнатой Цзян Юэ Лань весь день. Если Ли Чжан Лэ испортила золотой медальон, Чжао Нан наверняка знал бы! Но основываясь на отчетах Чжао Нана, Ли Чжан Лэ никогда не прикасалась к Минь Чжи, пока он был во дворе Фу Руи.

После ухода Ли Мин Фэна, Минь Чжи стал единственным мальчиком в семье Фуцинъ. Лао Фурен также глубоко лелеяла его, что определенно заставило бы других обижаться и желать, чтобы они могли заставить Минь Чжи исчезнуть из семьи Ли... в этом случае, если бы другие использовали Минь Чжи, чтобы спровоцировать Ли Вэй Ян, это означало бы что кто-то пытается притянуть Минь Чжи во внутреннюю борьбу семьи Ли. Было ли это из-за его особого статуса так как он был единственным мальчиком или из-за того, что Цзян Юэ Лань усыновила его, что было тоже очень хлопотно!

Будучи обвиненной таким образом, Цзю Инян бросилась вперед и яростно ударила Ли Чжан Лэ дважды. Она хотела ударить снова, когда Цзян Юэ Лань громко приказала:

- Быстро остановите ее! Быстрее! Поторопитесь и остановите ее!

Яту бросились удерживать Цзю Инян, но она продолжала говорить:

- Да Сяоцзе, у меня нет обиды на тебя. Что позволяет тебе обвинять меня! Как ты можешь быть такой жестокой и злой!

Ли Чжан Лэ не ожидала, что слабая и послушная Цзю Инян ударит кого-нибудь. Она почувствовала головокружение, ее видение начало размываться, когда на ее лице появилось что-то горячее. Она почувствовала, как что-то теплое стекает по ее лицу, и подняла руку, и поняла что это кровь. Она закричала:

- Ты меня ударила! Ты посмела ударить меня по лицу!

Она хотела подойти и ударить Цзю Инян в ответ, но высокая женщина, за ней тут же удержала ее:

- Да Сяоцзе, пусть Лаоэ судит ее!

Ли Чжан Лэ внезапно успокоилась и повернула свое лицо, полное слез, в сторону Ли Сяо Рана, в отчаянии рыдая. Ли Вэй Ян посмотрела на высокую, строгую женщину и вспомнила, что это была та женщина, которую семья Цзян оставила - Чжоу мама. Она быстро напугала Ли Чжан Лэ, что если бы она также бросилась вперед и ударила Цзю Инян, другие подумали бы, что она была неразумной? Ведь Цзю Инян была наложницей! Это было не в ее силах, воспитывать Цзю Инян!

Лао Фурен нахмурилась и холодно сказала:

- Почему вы еще не схватили Цзю Инян!

Цзю Инян сопротивлялась, как будто она потеряла рассудок. Ли Вэй Ян заметила:

- Лао Фурен, Цзю Инян кажется немного ненормальной.

По какой-то причине, покрасневшее лицо и бледные губы Цзю Инян напоминали губы Ли Чжан Си, когда ее поймали, но она все еще сопротивлялась, несмотря на то, что ее удерживали! Си Инян боязливо отступила на несколько шагов, в ужасе. Но почему? Цзю Инян казалась нормальной мгновение назад, она сошла с ума? Ли Вэй Ян посмотрела на людей, крепко держащих Цзю Инян, и нахмурилась. Этот вопрос становился все более и более хаотичным!

Лао Фурен холодно сказала:

- Цзю Инян, больше нет необходимости притворяться!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/409656>